

Все, кто был рядом с гранатой, бросились в укрытие, а те, кто был далеко, пригнулись. Кларк и Пегги бросились, чтобы выбросить ее, когда Стив спрыгнул на землю и обвился вокруг нее всем телом, чтобы защитить всех.

— Уходите! Вернись!

Стив закричал, пока все ждали, что она взорвется, но еще через несколько секунд ничего не произошло. Это была муляж гранаты, что означало, что никому не угрожала опасность, но Стив без раздумий и колебаний бросился на возможную боевую гранату. Кларк, Пегги и доктор Эрскин улыбнулся, когда они увидели, что Стив обладает одним качеством, которое сделало бы его идеальным объектом для проекта "Возрождение": храбростью.

— Это тест?

Доктор Эрскин посмотрел на полковника Филлипса и игриво пожал плечами. Филлипсу пришлось признать, что у Стива было мужество, о котором он говорил, но это не сделало его счастливым.

— Он все еще худой. — Филлипс отошел, а Кларк посмотрел на доктора Эрскина, и они обменялись улыбками и кивками. Стив был правильным выбором. Пришло время претворить проект "Возрождение" в жизнь.

В рамках подготовки к процедуре Кларку и Стиву дали ночь на отдых, прежде чем они отправятся в больницу на следующий день. Никаких жидкостей, никакой еды, и им просто нужно было подождать. Стив был в своей казарме, и доктор Эрскин нанес ему визит, в то время как Кларк в данный момент звонил своей матери. Он подождал несколько секунд и послушал гудок, прежде чем ответить.

— Резиденция Кент, это Марта.

— Привет, мам. — Кларк улыбнулся, снова услышав ее голос.

— Привет, Кларк. Рад слышать твой голос. Я получал все твои письма и благодарю тебя за открытки со Статуи Свободы и Всемирной выставки. Они прекрасны.

— Что ж, может быть, однажды ты сможешь приехать сюда и посмотреть своими глазами. Я мог бы пригласить тебя на ночь в Нью-Йорк. — Предложил Кларк.

— Звучит заманчиво. Итак, как дела?

— Все хорошо. Ух... похоже, проект "Возрождение" вступает в силу. Доктор Эрскин нашел кого-то другого для процедуры, и полковник Филлипс одобрил это, так что завтра мы с ним пройдем процедуру. — Сказал он ей.

— Прошло так много времени, что я, честно говоря, не думала, что это произойдет.

— Я знаю, я тоже, но я думаю, что это все. Я хотел позвонить тебе и сообщить, что со мной все будет в порядке. Если все получится... Возможно, я довольно скоро уеду из Нью-Йорка. — Сказал он ей и, услышав ее вздох, понял, что для нее это было нелегко.

— Часть меня все еще вне себя от беспокойства, Кларк. Мы слышим все эти истории, смотрим выпуски новостей в кинотеатрах... и это просто пугает меня. Я знаю, что ты другой, но после того, как я услышала, что немцы и нацисты сделали в Европе... ты уверен, что с тобой все будет в порядке?

— Думаю, да. Келекс провел кое-какой анализ и считает, что моя долговечность... Биоэлектрическая аура... что бы там ни было, что с ножами и иглами, которые ломаются о мою кожу, сохранит меня в безопасности. По крайней мере, из всего, что немцы могли бы разработать для войны, но он советует мне избегать попадания, если это вообще возможно. — Объяснил Кларк. — Я буду осторожен и напишу тебе при каждом удобном случае. Я вернусь домой. Я обещаю.

— Я люблю тебя, Кларк. Я волнуюсь, но я знаю, что ты сможешь помочь многим людям, и я не могу не гордиться тобой. И я знаю, что твой отец тоже гордился бы тобой. Сейчас он смотрит на тебя сверху вниз, и я знаю, что он присмотрит за тобой.

— Надеюсь, он замолвит словечко за нас обоих. — Сказал Кларк.

— Итак, в чем именно заключается эта процедура? Этот доктор Эрскин действительно собирается что-нибудь с тобой сделать?

— Насколько я понимаю, нет. Никакие хирургические инструменты, которые у него есть, не могут проникнуть в мою кожу. Мы пытались. На самом деле он собирается обмануть всех, заставив думать, что есть другая сыворотка, которую он будет использовать на мне. Все это будет для показухи. После того, как все будет сделано, все, что я смогу сделать, будет списано на то, что сделала сыворотка. Они ничего не заподозрят, и даже если приглядятся повнимательнее, то увидят Калвина Элберта.

— Что ж, я надеюсь, что это сработает для тебя, Кларк. Хотя часть меня больше всего на свете хотела бы, чтобы ничего не менялось, я знаю, что ты хочешь помочь так... мои молитвы будут с тобой и SSR. В любом случае, хватит этих мрачных дел. Как обстоят дела между тобой и Пегги?

Кларк усмехнулся, когда его мать была довольно взволнована, когда он сказал ей, что они с Пегги отправились на первое свидание на всемирную выставку. Из всего, что он рассказал ей о Пегги, Марта подумала, что эта женщина почти ходит по воде, и не удивилась бы, если бы она сделала то же самое. Она могла сказать, что понравилась Кларку, и она была вне себя от восторга, что он последовал ее совету и пригласил ее на свидание.

— Дела идут хорошо. После ярмарки началась подготовка для следующей партии новобранцев, так что мы мало что можем сделать. Мы все время разговариваем и вместе едим в столовой, но это все, — сказал он ей.

— Кларк, если тебе действительно нравится Пегги, то ты должен показать ей это. Из того, что ты мне рассказал, эта Пегги - настоящая находка, и такая женщина заслуживает того, чтобы к ней относились с величайшим уважением. Мы с твоим отцом правильно воспитали тебя, так что мне лучше ничего не слышать о том, что ты резвишься, как этот Говард Старк, или, помоги мне бог, ты пожалеешь об этом.

Кларк усмехнулся на это. Если бы его мать когда-нибудь встретила Говарда, у него было чувство, что она наказала бы его, как ребенка, которого поймали за тем, что он запустил руку в банку с печеньем. Что однажды с ним действительно случилось, и он не хотел снова испытывать гнев своей матери.

— Не волнуйся, мам. Я был идеальным джентльменом. Пегги даже в голову бы не пришла такая идея, если бы она подумала, что у меня есть скрытые мотивы, и она бы меня выгнала, если бы я попытался заигрывать с ней, что ей не нравится.

— Услышав все это, я еще больше проникся симпатией к этой женщине. Я надеюсь, что однажды я с ней познакомлюсь.

— Может быть, мам. Но я пообещал, что на следующем большом свидании, на которое мы с Пегги сможем пойти, мы пойдем танцевать. — Он сказал ей это только для того, чтобы услышать, как она начала смеяться. — Спасибо за вотум доверия.

— Извини, Кларк. У тебя отличный баланс, ты можешь бежать быстрее поезда и одним прыжком пересечь футбольное поле, но ты не умеешь танцевать.

— Верно, именно поэтому Пегги сказала, что научит меня этому. — отметил Кларк.

— О, это будет весело. Полагаю, у тебя есть обаяние твоего отца, Кларк.

— Я в этом не так уверен. Пегги была более чем достаточно терпелива со мной. — Пошутил он, когда они с матерью продолжали разговаривать в течение целого часа.

Она держала его в курсе того, что происходило в Смолвиле. Еще пять мальчиков из города были отправлены на базовую подготовку. Трое - в армию, один - в военно-морской флот, а другой - в военно-воздушные силы. В городе все было в порядке, но поскольку многие мужчины ушли на войну, многие женщины и подростки в возрасте от 16 лет и старше помогли восполнить пробел. О людях, у которых было немного денег или которые переживали трудные времена, позаботились. Единственное, на что можно было рассчитывать в Смолвиле, так это на то, что все заботились друг о друге. Фермы жертвовали весь дополнительный урожай, который у них был, при хранении, консервировании и мариновании всего, что они не употребляли в

пищу. Люди знали, как сохранить продукты надолго и справиться с ограничениями из-за нормирования, введенного войной. К сожалению, были и плохие новости, поскольку шесть мужчин из Смолвиля были внесены в список жертв КИА. Кларк знал некоторых из них, и его мать сказала ему, что это было ужасно, когда их семьям рассказали о случившемся. Он и его мать знали, что даже если бы он вышел на поле боя раньше, он не смог бы в одиночку покончить с войной за неделю, но эти люди были обычными людьми и страстно желали войны, пока он только добирался туда. Он просто надеялся, что, выйдя на поле боя, сможет предотвратить еще несколько жертв.

После приятного, долгого разговора он повесил трубку и пожелал матери всего наилучшего, прежде чем пройти через лагерь к своим баракам. Он подумал, закончил ли Стив разговор с доктором Эрскином, когда увидел, как мимо проходит Пегги, направляясь к своей койке.

— Кэл. С тобой все в порядке?

— Да, я в порядке. Просто... э-э... поговорил по телефону с мамой и решил прогуляться. — Он сказал ей.

— Что ты ей сказал? — Пегги задумалась.

— Правду. Я никогда не мог солгать ей, и она может сказать, когда я лгу, но она умеет хранить секреты. — Заверил ее Кларк. — Поверь мне. Она не скажет ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/99264/3432097>